

ЗА КАДРЫ

Всесоюзная
БНК Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Орган партбюро, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома и дирекции Томского, ордена Трудового Красного Знамени, индустриального института имени Сергея Мироновича Кирова

№ 6. (323)

Пятница, 7 февраля 1941 года

Год издания 11-й

Цена 10 коп.

Томск, индустриальный институт, „За кадры“

Четвертого февраля в Кремле состоялось вручение наград нашему институту и награжденным работникам. С ответным словом от нашего орденоносного коллектива выступил директор института товарищ Шмаргунов. *Логвиненко.*

ЗА НОВЫЙ КАЧЕСТВЕННЫЙ РОСТ

Результаты работы института за первый семестр, которые мы освещаем в сегодняшнем номере нашей газеты, обязывают нас сделать целый ряд серьезных выводов.

Совершенно бесспорно, что в новых для советской школы условиях, характеризующихся прежде всего более высокой требовательностью к качеству знаний, коллектив института— наш профессорско-преподавательский состав и студенчество показали свое умение, свое серьезное отношение к делу разрешения основной задачи ВУЗ'а—подготовить полноценного высококвалифицированного специалиста.

Об этом говорят и те сравнительно высокие показатели учебы, которые достигнуты в сессии (73,9 проц. повышенных оценок), но еще больше— тот деловой, исключительно серьезный ход сессии, который отличает ее от всех предыдущих. Это сказывалось прежде всего на той нагрузке, которую отмечают все читальные залы, библиотеки и специальные кафедры института. Группами упорно занимающихся студентов были заняты и днем и вечером так же и большинство аудиторий института.

Характерно еще одно явление, отличающее ее—это стремление большинства студентов ознакомиться со всей рекомендованной литературой. Нечего греха таить — не мало было до самого последнего времени людей, возводивших в принцип знания «от сих до сих», принципиально не желавших выходить за рамки конспекта, таким образом преподаватель, мол, «не имеет права спрашивать больше или шире того, что он дал в лекции». Сейчас таких людей стало во много раз меньше.

Если добавить ко всему этому гораздо более высокую требовательность к знаниям со стороны огромного большинства экзаменаторов и весьма значительный рост показателей успеваемости по основам марксизма-ленинизма, то станет ясно, что институт в деле поднятия качества учебы двигается по правильному пути. Каковы же, однако, вопросы, разрешение которых должно обеспечить нам в наступающем полугодии новый качественный рост?

Прежде всего—это вопрос абсолютной успеваемости. За прошедший семестр абсолютная успеваемость по институту составила 78,9 проц (студенты-комсомольцы—80,2 проц., не-союзная молодежь—76,6 проц.). Эти цифры очень серьезный сигнал. 247 студентов института получили в сессию неудовлетворительные оценки, 37 студентов без уважительных причин не явились на экзамены, т. е. более 1/5 студентов не выполняет своей прямой обязанности перед государством—хорошо учиться.

Ликвидация этого недостатка—одна из главных задач на новый семестр. Мы не должны забывать, что конечные результаты работы вуза-выпуска-

емые им специалисты, каждый из которых должен быть хорошо подготовлен. Мы должны создать широкое общественное мнение «вокруг нерадивых студентов, нежелающих учиться в полную силу, закрыть для них всякие возможности теми или иными нечестными методами «перелезть» с курса на курс, пользуясь на экзаменах списыванием, «шпаргалками» и помощью товарищей. Жесткая требовательность самостоятельности в учебе, сознательного, а не легкого и поверхностного отношения к приобретению знаний—вот что должно составлять основу работы партийно-комсомольской и профсоюзной организации в студенческих группах.

Не менее серьезен и вопрос о росте числа отличников учебы. Отличники—золотой фонд высшей советской школы, дающие настоящие образцы сознательного, творческого отношения к науке. Лучшие из них удостоиваются чести получать персональные стипендии имени Сталина. Число отличников—это весьма серьезный качественный показатель. Поэтому мы не можем мириться с фактом, когда в институте процент отличников снизился.

Помогать росту отличничества, широко пропагандируя опыт передовиков учебы, прививая вкус к глубокому, далеко выходящему за рамки учебных программ знакомству с отдельными важнейшими разделами изучаемых курсов, развивать такие активные методы, как самостоятельные рефераты из русских и иностранных специальных журналов—совершенно необходимые условия дальнейшего улучшения работы.

«Правда» неоднократно указывала в своих передовых на то, что требования, предъявляемые к советской высшей школе, в основе своей сводятся к воспитанию у будущих специалистов творческого отношения к знаниям, умения их применять во всех практических вопросах.

Выполняя эти требования, мы должны бороться за новый качественный рост в работе института. Он должен проявиться и в тех вопросах, которые освещены выше, и в том, чтобы во много раз шире развернулась научно-техническая, исследовательская деятельность студентов и студенческих кружков, и в том, чтобы чаще и больше находили в работе института место такие вопросы, как овладение иностранными языками, небольшие специализированные конференции со студенческими докладами, обобщающие производственный опыт или литературные источники и т. п.

Нужно добиваться, чтобы жажда знаний, глубоких и полноценных, достойных нашей Великой Родины стала неотъемлемым качеством каждого подготавливаемого нами специалиста, воспитывалась бы в нем всем ходом и организацией учебного процесса, высоким уровнем преподавания по каждому предмету на всех кафедрах института.

На кафедре металловедения

На 1 февраля подготовка к весеннему семестру характеризуется следующими данными. Календарные планы читаемых курсов и лабораторных работ кафедрой (зав. каф. проф. А. Н. Добровидов) составлены. Преподавательский персонал на месте, за исключением асс. Скобелникова, находящегося в научной командировке, он будет в институте к сроку.

Неясен вопрос с обеспечением части курса Технологии металлов для студентов механического факультета. Эту часть курса, в объеме 36 часов было поручено читать асс. Коледенкову, однако, как выяснилось, асс. Коледенков до сих пор не дал твердого согласия на чтение лекций.

Внушает большое опасение выполнение работ в мастерских по курсу Технологии металлов. Как известно, кафедра своих мастерских не имеет; для выполнения студентами работ в мастерских заключен с Ремесленным Учлищем договор, но условия договора с методической точки зрения мало удовлетворительны: студенты института должны выполнять работы в мастерских с 6 или 9 часов вечера.

Необходимо уже теперь энергично приступить к организации своих мастерских при кафедре. Правда усилий одной кафедры будет недостаточно, здесь необходима энергичная помощь дирекции института. Дирекция отпустила значительную сумму денег на

оборудование мастерской, но есть опасность, что отпущенные деньги не будут реализованы в виду отсутствия нарядов на станочное оборудование; необходимо проявить повседневную заботу в приобретении оборудования и инструментов в местных условиях. До сих пор совершенно не ясен вопрос с помещением под мастерские. Предполагается для этой цели использовать один из домов института по Клинической ул. № 6, если это так, то необходимо немедленно, теперь же приступить к подготовке его под мастерские, между тем хозяйству института решительных мер в этом направлении не принимает.

Совершенно очевидно, что организация мастерских выходит за пределы обычной педагогической нагрузки научного работника, имеющего педагогические поручения, необходимо поэтому специально выделить для этой цели компетентного, знающего дело работника. Таким работником является асс. Коледенков, много лет работавший по руководству мастерскими, между тем, вопрос о дополнительной оплате труда асс. Коледенкова по организации мастерских не решен. При таких условиях, естественно, нет лица, которое бы морально и материально являлось бы ответственным за энергичное развертывание работы по организации мастерских. Вывод должен быть сделан один: дирекции института, деканату МФ и кафедре металловедения надо энергично взяться за организацию в институте мастерских по Технологии металлов.

Доцент Н. Норкин.

ИТОГОВЫЕ СВЕДЕНИЯ

о результатах зимней экзаменационной сессии 1940-41 уч. года по Томскому ордена Трудового Красного Знамени индустриальному институту им. С. М. Кирова

Фак-ты	Человеко-экзаменов						Кол-во нед. оценок	Кол-во явок на экзамен	Из них:	
	Получено к сдаче	Сдано полностью	Из них с оценками			По уваж. прич.			Без уваж. прич.	
			Отл.	Хор.	Посред.					
ГРФ в % %	960	877	345	321	211	63	20	17	3	
			35,9	33,5	22,0	6,5	2,1	1,5	0,6	
ГФ в % %	2593	2400	921	901	578	122	71	46	25	
			35,55	34,75	22,3	4,7	2,7	1,7	1,0	
МФ в % %	1795	1726	850	594	282	44	25	25	—	
			47,4	33,1	15,7	2,4	1,4	1,4	—	
ХТФ в % %	1139	1056	261	417	348	58	25	15	10	
			22,9	39,2	30,6	5,1	2,2	1,3	0,9	
ЭФ в % %	2038	1981	992	672	317	30	27	15	12	
			48,7	33,0	15,5	1,5	1,3	0,7	0,6	
ИТОГО в % %	8525	8040	3369	2935	1736	317	168	118	50	
			39,5	34,4	20,4	3,7	2,0	1,4	0,6	
В том числе по основам марксизма-ленинизма										
ГРФ в % %	105	103	44	46	13	—	2	2	—	
			41,9	43,8	12,3	—	1,9	1,9	—	
ГФ в % %	280	258	81	107	70	16	6	4	2	
			28,9	38,2	25,0	5,7	2,2	1,4	0,8	
МФ в % %	251	246	88	109	49	5	—	—	—	
			35,1	43,4	19,5	2,0	—	—	—	
ХТФ в % %	153	152	43	79	30	1	—	—	—	
			28,1	51,6	17,7	0,6	—	—	—	
ЭФ в % %	238	236	78	116	42	1	1	1	—	
			32,7	48,9	17,6	0,4	0,4	0,4	—	
ИТОГО в % %	1027	995	334	457	204	23	9	7	2	
			32,5	44,6	19,9	2,2	0,9	0,7	0,2	

Больше внимания младшим курсам

Прошедшая экзаменационная сессия подвела итоги полугодовой работы нашего коллектива. Эти итоги говорят о том, что коллектив института совершенно правильно понял задачу, поставленную партией и правительством перед высшей школой: повышение качества высшего образования, а также о том, что и студенты, в основном своем большинстве, и преподаватели успешно борются за выполнение этой задачи.

Образцы работы, которым следует подражать, их перенимать, популяризировать, дали наши отличники-общественники: Куяров—сталинский стипендиат, парторг энергофака, Малов—сталинский стипендиат, член вузовского комитета ВЛКСМ, Седюков—кировский стипендиат, парторг мехфака, Гольдман—кировский стипендиат, член вузовского комитета ВЛКСМ, кировские стипендиаты Белов, Дерюгин, Калугин, отличники Мухин, Пятничук, Тележук, Винокуров и многие другие.

Мы имеем дружные, спаянные академические группы, давшие прекрасные результаты, такие, как гр. 246, гр. 626, гр. 436 и другие. Нетрудно заметить, что группы, где учатся наши лучшие люди, являются передовыми группами. И это потому, что эти люди добиваются не только личных успехов, но добиваются и того, чтобы и их товарищи работали так же, как и они сами.

Наряду с этим в институте еще до сих пор есть группы, работающие из рук вон плохо, также, например, как гр. 230, давшая в сессию 28,6 проц. неудовлетворительных оценок и только 7,1 проц. отличных, или гр. 320, имеющая соответственно 22,4 проц. и 9,2 проц. Несколькими от них «отстает» гр. 239—20,5 проц. неудовлетворительных и 13,6 проц. отличных оценок.

Кто же те люди, которые своей, далеко неборозачественной работой значительно снизили показатели института?

Неккерова, студентка гр. 239, имеет 2 неуда. На расширенном заседании партгруппы ГРФ заявила, что «я учусь плохо потому, что на меня не обращали внимания ни бюро ВЛКСМ, ни профком, ни преподаватели (что не соответствует действительности. О. К.) не заставляли (!) меня заниматься». Весь семестр она со своими подругами Броч и Скалцкой (тоже имеют неуды), о которых не раз писала газета «За кадры», веселилась, устраивала именины. Подать предыдущим и студентки гр. 500/II Малых и Неттак и студент гр. 240 Сергеев, имеющие по 3 неуда, а также студентка гр. 319 Лазарева и гр. 230—Оленников, Галахов и Швецов, получившие по 2 неуда.

Студенты гр. 410 Борисов, Заболотникова и Верелов, получив по 2 предметам неуды, остальные 2 предмета еле-еле сдали на посредственно.

Студентка гр. 339 Шлифер получила 3 неудовлетворительных оценки и на один экзамен не явилась, всего надо было сдать 5 предметов.

Вместо того, чтобы подать пример сознательного отношения к учебе, профорг гр. 528/II сам получил 2 неуда. Студентка той же группы Бал-

дашкина, поступив в институт отличницей средней школы, в семестре не работала, надеясь, повидимому, на свои способности, и получила три неуда.

Не было еще такой сессии, в которую бы студент гр. 627 Шитов не получал неудов, не является исключением и последняя. Таков же и студент гр. 318/II Донченко. Сейчас он имеет 3 неуда и один старый «хвост».

Своеобразный рекорд поставил студент гр. 328/IV Мирошников, получивший 4 неуда и только 1 посредственно. Все эти студенты в течение осеннего семестра занимались чем угодно, но только не учебой. Их можно видеть часто на различных вечерах. Некоторые из них, например, студенты гр. 230 Галахов и Швецов, из гр. 240 Сергеев и Оленников «завывались» нередко пьянством.

Из приведенного выше видно, что отстают, в основном, студенты первого курса, поэтому в дальнейшей нашей работе мы должны обратить самое серьезное внимание на работу первого курса, помочь ему организовать планомерную, систематическую, самостоятельную работу и добиться того, чтобы к весенней экзаменационной сессии первый курс подошел вполне подготовленным.

О. Комовалова.

Горфак не подготовлен к весеннему семестру

В прошедшую зимнюю сессию горный факультет нашего института дал не блестящие показатели успеваемости студентов (122 неуда и 71 неявка). Казалось бы, это должно было насторожить деканат горфака и заставить его сейчас приложить все усилия к тому, чтобы четко и организованно начать и провести весенний семестр текущего учебного года. К сожалению, этой заботы не чувствуется в деканате горного факультета, что подтверждают и материалы обследования готовности горного факультета к весеннему семестру бригадой газеты «За кадры».

Одним из важнейших разделов работы деканата является точное и своевременное оформление учебной документации на предстоящий семестр. Вот тут-то в деканате горфака царит полная беспечность и расчет на «авось». Основным документом, по которому строится учебная жизнь факультета — подекадные графики групп — в деканате имеются только в черновом виде и для того, чтобы ознакомить бригаду с графиками заместителю декана т. Ксюнину пришлось взять их из бюро расписаний, причем в этих графиках оказались совершенно неожиданные для самого т. Ксюнина сюрпризы: так, в гр. 330, неизвестно кем, физика выделена в отдельный поток, с заменой одного преподавателя другим.

Еще хуже обстоит дело на горном факультете с календарными рабочими планами по проходным в весеннем семестре дисциплинам и с программами по тем курсам, где нет типовых программ. На день обследования, 28 января, календарные планы были представлены далеко не всеми кафедрами. Особенно отстают в этом отношении общие кафедры: систематически не представляют календарные планы кафедры основ марксизма-ленинизма (зав. каф. доц. Васильев), теоретической механики (зав. каф. проф. Иванов); нет календарных планов по кафедрам: физики (зав. каф. проф. Воробьев), общей химии (зав. каф. доц. Ходяков), теоретической и общей электротехники (зав. каф. доц. Воронов), электрических машин (зав. каф. доц. Кулеев), по геологическому циклу (доц. Нуднер, ст. препод. Ненахов).

Детально разработать программы

Первая экзаменационная сессия, проведенная в новых условиях после опубликования Указа о новой системе назначения стипендии и введения платы за обучение, показала, что мероприятия эти совершенно правильны и своевременны. Они повышают ответственность и студентов, и преподавателей, развивают студенческую инициативу, ликвидируют индифферентные настроения, имевшие место ранее у части студентов.

Сессия кончилась и можно сказать, что в массе своей студенты подготовлены лучше, чем в зимнюю сессию прошлого года и получили по читаемым мной курсам более высокие оценки, несмотря на значительно повышенные требования. Например, тт. Коновалова, Кондратьев, Сенин, Калугина (247 группа) на экзамене по петрологии давали развернутые, четкие ответы, показали глубокое знание этой, наиболее трудной части курса петрографии и заслуженно получили отличные оценки. Отличные знания по петрографии показали тт. Игнатова, Дралюк, Замятина, Волохов (318 гр.). Все эти товарищи аккуратно посещали лекции, в срок выполняли все контрольные работы и задолго до экзаменов начали систематически работать в петро-

графической лаборатории вне часов расписания.

Но далеко не все студенты с достаточной степенью серьезности отнеслись к подготовке к одной из труднейших на ГРФ дисциплин—петрографии. Тов. Кузватова (218 гр.) совсем не посещала лекции и пропускала лабораторные занятия. Результат—посредственная оценка на экзамене. Отличник тов. Курганов (247 гр.) видимо решил, что для получения отличной оценки достаточно установившейся репутации отличника, и снизил свои обычные показатели. Тов. Патис (247 гр.), вообще очень способный студент, обнаружил незнание самых элементарных вещей и получил неудовлетворительную оценку. Нельзя забывать, что большинство дисциплин учебного плана ГРФ, а особенно петрографию штурмом взять нельзя. Нельзя начинать подготовку к ней за несколько дней до экзаменов (а это имело место во многих случаях), т. к. здесь требуется, чтобы студент не только имел значительную сумму конкретных знаний, но овладел микроскопической методикой и приобрел навыки в определении минералов и горных пород, а всего этого можно достигнуть только систематической работой с микроскопом в лаборатории.

Конечно, эту планомерную систематическую работу над дисциплиной в течение всего семестра надо организовать кафедре и в первую очередь необходимо дать студентам программу, настолько развернутую и детализированную и настолько отвечающую по содержанию читаемому профессору курсу, чтобы для студента она служила действительно планом самостоятельной работы. Имеющиеся же на кафедрах типовые, утвержденные ВКВШ программы в большинстве случаев этим требованиям не удовлетворяют. Прежде всего, они недостаточно конкретизированы, ибо составлены по существу для преподавателей, а не для студентов. Составлены они с учетом возможности внесения в курс известных оттенков, обусловленных наличием различных школ, местных условий и т. д. В некоторых же случаях эти типовые программы, например, по петрографии просто устарели.

Необходим срочный пересмотр программ и предоставление права каждой кафедре составлять на основе общих типовых программ—свои, значительно более детализированные. Ведь каждый профессор, если только он живой человек, каждый год перестраивает свой курс, вносит в него что-нибудь новое, развивает особенно те разделы, над которыми он сам в данное время работает и, следовательно, постепенно отходит от застывших форм типовых программ. Совершенно необходимо, чтобы это новое находило себе отражение и в развернутой учебной программе, ибо только в этом случае она может быть использована студентами, самостоятельно работающими над курсом, особенно теми из них, которые не имеют возможности систематически посещать лекции.

Наконец, и деканаты должны более четко планировать работу по подготовке к сессии. Например, давно пора ликвидировать практику назначения экзаменов в середине семестра. Деканат ГРФ назначил в 238 группе два экзамена и в 248 группе один экзамен в конце осеннего семестра. Готовясь к этим экзаменам, студенты естественно запустили работу над другими дисциплинами, а в предэкзаменационные дни имели место случаи массового непосещения лекций и лабораторных занятий.

Профессор Ю. Кузнецов.

Не лучше дело и на специальных кафедрах горного факультета: проф. Стрельников, доц. Михайлов, проф. Баканов 28 января календарные планы еще не представили, причем проф. Баканов обясняет это тем, что деканат и не просил у него этих планов.

При таком положении с календарными планами, конечно, не может быть и речи о составлении к началу семестра обще факультетского графика выполнения контрольных работ и домашних заданий. Правда, деканатом уже заготовлена форма этого графика, дело только за небольшим — надо эту форму заполнить, указав конкретные сроки по каждому предмету. Когда же сделает это деканат, если у него нет и половины календарных планов? Очевидно, он намерен вывесить график, по примеру прошлого семестра, через 3—4 недели после начала семестра.

Характерно, что на горном факультете нет плана работы деканата на весенний семестр. Имеющийся «План работы деканата на 40-41 уч. год» охватывает период по 1 января 1941 г. — «А дальше учебная часть не требовала», — заявил тов. Мартынюк.

Расписание ликвидации академической задолженности с 1 по 6 февраля деканатом составлено. Здесь декану пришлось потратить немало усилий на то, чтобы получить сроки экзаменов от некоторых преподавателей (асс. Саратовкин, асс. Разгулин, доц. Васильев), а от некоторых так и не удалось добиться (доц. Захаров, асс. Шкряев) и в расписании оставлены пустые графы.

Приведенные нами факты явно свидетельствуют о недостаточном благополучном положении с учебной документацией на горном факультете. Нам кажется, что учебная часть института должна еще раз просмотреть этот участок как на горном, так и на других факультетах, ибо совершенно очевидно, что задержка с представлением календарных планов общими кафедрами тормозит работу не только одного горного факультета, но и других.

Бригада газеты «За кадры»: Кулеев, Нуднер, Чернышева.

РАСТРАТА ВРЕМЕНИ

Все чаще и чаще выступающие на партийных собраниях коммунист-научные работники ставят вопрос о необходимости пересмотра календарного плана работ всех организаций института в сторону сокращения различного рода заседаний и собраний.

Эти требования не лишены оснований. В самом деле, если посмотреть на календарный план работы организаций института на 1940-41 учебный год и подсчитать, на скольких занятиях, собраниях, заседаниях должен быть обязательно рядовой, т. е. не занимающий никакой административной должности коммунист-научный работник, то увидим следующее: понедельник — вечерний университет марксизма-ленинизма; вторник — общеполитическое собрание; среда — научные семинары и научно-технические кружки; четверг — кафедральные заседания; пятница — вечерний университет марксизма-ленинизма; суббота — вечерняя учеба.

Таким образом, из первой недели месяца нет ни одного свободного вечера, который можно было бы использовать полностью на самостоятельную работу по повышению своей научной квалификации и идейно-политического уровня.

Нале сказать, что все вышеуказанные занятия и заседания проводятся, как правило, 3—4 часа, и оставшегося времени едва хватает только на подготовку к очередным академическим занятиям.

Следующие три недели месяца спланированы так, что свободных вечеров остается 5 и то в предположении, что коммунист не будет занят никакой общественной работой, а таких, как известно, в партийной организации нет.

Итак, за весь месяц свободных вечеров остается только 3—4 и то только у коммунистов, не занятых на административной работе и в предположении, что вся работа идет строго по плану. Если же учесть, что некоторые коммунисты работают деканами, заведующими кафедрами и обязаны быть на заседаниях Ученого совета, у директора, а кроме того, проводить свои, то и эти 3—4 вечера исчезнут из числа свободных.

Из всего сказанного следует, что необходимо прислушаться к выступлениям товарищей и серьезно заняться пересмотром календарного плана. А что он имеет пороки, это несомненно.

Взять хотя бы научные семинары и кафедральные заседания; первые проводятся в среду еженедельно,

вторые в четверг, в первую и третью недели месяца. Такое планирование в прошлом, может быть, себя и оправдало, но сейчас оно не нужно и вот почему:

Допустим, что каждая кафедра имеет в среднем 5 научных работников. Если каждый по своей теме научной работы сделает 2 доклада на научном семинаре, то потребуется 10 заседаний, если еще прибавить различные рефераты, то получится 20, а запланировано их 40 на год. Возникает сомнение, насколько целесообразно такое планирование. На некоторых семинарах уже сейчас идут разговоры о том, о сем, так как темы исчерпаны. Стало быть, имеется полная возможность, комбинируя научные семинары и кафедральные заседания, освободить несколько вечеров в месяц.

Второй путь экономии времени — это организация четкого контроля исполнения принятых решений, отсутствие которого приводит к неправильной постановке и решению вопроса, к лишней трате времени, к разговору вообще.

Из практики работы нашей партийной организации известно, что она за прошлый год 4 раза на собраниях обсуждала вопрос об организации марксистско-ленинской учебы коммунистов, затрачивая на это каждый раз 3—4 часа. Однако и сейчас этот вопрос до конца не доведен.

Дело в том, что этот вопрос самостоятельно ни разу не ставился, а всегда в связи с работой кафедры основ марксизма-ленинизма. И широкое обсуждение ее недостатков затрачивало собственные недельные часы коммунистов. Очень редко на собраниях называлась та или иная фамилия коммуниста, плохо работающего над основами марксизма-ленинизма, не рассказывалась о товарищах, умело организовавших учебу, не обсуждались пренебрежительность, лень, неповоротливость и различного рода увертки от учебы. Отсутствие конкретных фактов, лиц и их способов работы — вот чем характерны были наши 4 партийных собрания по этому вопросу.

Вполне понятно, что и решения принимались общие, почти однотипные на всех собраниях. Так, 21 марта по отчету партийного комитета в резолюции записан пункт, обязывающий бюро нового состава организовать систематическую помощь и контроль в учебе коммунистов, вникая в «существо дела». Казалось бы, что на одном из следующих собраний будет рассказано, как организовалась эта помощь и как занимает-

ся тот или иной коммунист, в чем нужна сейчас помощь общая или индивидуальная. Однако, 9 апреля вопрос об учебе коммунистов снова ставится в связи с работой кафедры основ марксизма-ленинизма и отмечается только то, что коммунисты-студенты к семинарским занятиям готовятся слабо, причем ни одна фамилия здесь не называется, а об учебе коммунистов-научных работников, рабочих и служащих и совсем не вспоминалось. В решении же записывается общий пункт, признающий, что коммунисты не учатся и партгруппам надлежит принять все меры к улучшению учебы. Вывод о том, что все коммунисты не занимаются, сделанный на основе 2—3-х отказов студентов выступать на семинаре, был не точный, так как тщательного изучения этого вопроса не было.

30 июля на партийном собрании признается, что собственно контроль и учет самостоятельной работы коммунистов был слаб. Этим решением молчаливо признавалось, что все предыдущие постановления базировались на слабых фактах и не могли быть совсем правильными, и, следовательно, время, затраченное на их обсуждение, тратилось непроизводительно.

Таким образом, если бы был хорошо организован контроль исполнения своих решений, то уже в начале года можно было бы обнаружить, что, во-первых, постановка вопроса не правильна. Вопрос об учебе коммунистов надо было выносить отдельно, вне связи с работой кафедры основ марксизма-ленинизма, но обстоятельно изучив действительное положение вещей. Разобрав на собраниях работу коммунистов-научных работников, рабочих и служащих, можно было бы в своих решениях правильно наметить необходимые организационные мероприятия, вытекающие из потребности этих групп.

Тщательный контроль проведения в жизнь своих решений возможно показало бы ненужность частой постановки одного и того же вопроса на институтских собраниях, или сократил бы время обсуждения, или, наконец, мог бы быть перенесен в партгруппы, партбюро.

Из всего вышеизложенного вывод таков: необходимо сейчас же пересмотреть календарный план работы всех организаций и начать систематически внедрять контроль и проверку исполнения своих решений, в первую очередь, в самой партийной организации.

Авангардная роль коммунистов в учебе

Устав партии требует от коммунистов быть образцом соблюдения государственной и трудовой дисциплины, овладеть техникой своего дела, непрерывно повышая свою производственную и деловую квалификацию — быть в авангарде на производстве, в учебе.

Прошедшая зимняя экзаменационная сессия в нашем институте показала, что большинство коммунистов-студентов идут в авангарде. Так, повышенных оценок в институте по всем курсам и факультетам имеется 73,9 проц., а у коммунистов их 82,8 проц. По основам марксизма-ленинизма общий итог «отлично» — 32,5 проц., «хорошо» — 44,6 проц., всего повышенных — 77,1 проц., а у коммунистов отличных — 57,5 проц., хороших — 37,5 проц., всего повышенных оценок — 95 проц. и 5 проц. посредственных.

Из 53 человек студентов-коммунистов в результате весенней экзаменационной сессии после постановления СНК СССР от 2-го октября получали стипендию только 8 человек, после зимней сессии будут получать стипендию 22 человека. В числе товарищей, ранее не получавших стипендию и вышедших сейчас в число отлично успевающих, следует отметить товарищей, выполняющих большую общественно-политическую работу в институте, таких, как тт. Кириченко, Семенов, Чиркин, Радчук, Давыдова и др.

Вместе с тем необходимо отметить недопустимость такого факта, когда по техническим дисциплинам коммунисты получили 3,6 проц. неудовлетворительных оценок. Общий итог неудовлетворительных оценок по институту — 3,7 проц. Некоторые коммунисты несерьезно, не партийному подходу к подготовке к экзаменам. Так, например, тов. Климова (ГФ) получила 2 неудовлетворительных оценки, тов. Иванова (ХТФ) — 2 неудовл. оценки, тов. Демин (ГРФ) — 2 неудовл. оценки и по одной неудовлетворительной оценке получили тт. Тютюнникова, Юшин (ЭФ), Суховский (МФ), Черепанов, Наумкина (ГФ).

Партийные группы должны потребовать ответа от коммунистов, получивших неудовлетворительные оценки, почему они не выполняют требований Устава партии об авангардной роли коммуниста, почему они несерьезно отнеслись к учебе в течение семестра и период подготовки к экзаменационной сессии.

Зам. секретаря партбюро института И. Корневский.

С заседания Ученого совета ТИИ

С большим удовлетворением заслушал совет института доклад директора проф. К. Н. Шмаргунова и представителя НИСА Фалькина. Были отмечены большие достижения института за истекший год.

Впервые за несколько лет институт окончил финансовый год без дефицита и даже, наоборот, имея экономно средств. В текущую зиму корпуса и общежития института полностью обеспечены топливом, чем обеспечен нормальный ход учебного процесса.

В юбилейные дни институт удостоился высокой награды, получив орден Трудового Красного Знамени.

Однако нельзя увлекаться успехами, зазнаваться, переставать замечать недостатки своей работы, бояться признавать свои ошибки, бояться во-время исправить их открыто и честно. Под этим углом зрения

проходило все заседание совета. Доцент Михайлов говорил о необходимости иметь перспективный план развития института, необходимости избежать лихорадочности в приеме и увольнении студентов в зависимости от контингента студентов. Он говорил о необходимости иметь стабильные приемные комиссии, издать справочник об институте, поставить вопрос о дополнительном наборе. С удовлетворением отметил экономно по административному управлению.

Секретарь парткома т. Тиркунов заострил внимание совета на трудовой дисциплине. Он указал на текущую рабочую силу, главным образом, по обслуживающему персоналу. 15 проц. от состава рабочих и слу-

жащих имеют разные взыскания и даже среди научных работников имеются осужденные за нарушение трудовой дисциплины. Большим недостатком в работе предыдущего семестра было отсутствие планомерности в работе студентов. Перед сессией было много штурмовщины.

Профессор Бутаков подчеркнул самый главный недостаток — падение контингента учащихся. Он указал на то, что среди студентов, ушедших из вуза, имеются много таких, которые без труда могли бы получить право на стипендию. Он призвал еще больше повысить строгость в подходе к оценке студенческих знаний, но повысить и качество преподавания, сделать все, чтобы студент мог получить отличную оценку на сессии.

Профессор Шахов, анализируя причины неудовлетворительных оценок на первом курсе, сделал вывод, что студентами было проделано много работы, но многие студенты до самой сессии чувствовали себя в институте, как в школе.

В ряде других выступлений указывалось также на другие недостатки и давали практические советы. Было предложено докладывать совету института о финансовом положении не раз в год, а в конце каждого квартала. Было указано на то, что основным критерием в работе института является качество выпускаемых специалистов.

Поднять качество советского инженера — вот основная цель прошедшего заседания совета.

Д. Саратовкин.

Закончившаяся экзаменационная сессия показала в общем не плохие результаты. Отличных оценок 39,5 проц., против 33,65 проц. за прошлую сессию. Хороших 34,4 проц., неудовлетворительных 3,7 проц. В результате сессии выяснилось, что получать стипендию имеют право 27,2 проц. от всего состава студентов, что в 1,26 раза больше, чем в осеннем семестре. Некоторые группы показали замечательную работу, не имея ни одной неудовлетворительной оценки при 90—95 проц. повышенных оценок (группа 246 и др.). Есть группы, в которых 60—70 проц. всего состава студентов будут получать стипендию (группа 628 и др.).

В этой работе ведущую роль заняли сталинские и кировские стипендиаты, сдавшие экзамены только на отлично, а также коммунисты, у которых в основном имелись почти повышенные оценки.

Однако были и отрицательные моменты. Некоторые студенты, получив первую оценку, лишавшую их права на стипендию, бросали заниматься и дальше шли только на досрочно. Интересно, что некоторые старосты групп, сами не рассчитывая на стипендию и не стремясь ее получить, не только не боролись с такими настроениями, но даже поддерживали их (Зелиман 618/1).

Не плохо работало в семестре и большинство кафедр института, стремясь привить среди студентов навыки самостоятельной работы, приучая их

Равняться по сталинским и кировским стипендиатам

к планомерной и систематической работе над книгой, вовлекая их в научно-исследовательскую работу. На ряде кафедр работали научно-технические кружки, ставились доклады. Результатом этой работы явилась первая студенческая научно-техническая конференция, часть докладов которой имеет значительную ценность. Большая работа была проведена кафедрами и в части налаживания учебного процесса, оборудования лабораторий, улучшения качества занятий. Но среди кафедр были и такие, у которых имеется невыполнение плана, систематическое сдвижение всех работ к концу семестра, переносы на экзаменационное время или следующий семестр. Особенно в этом отношении отмечают кафедру графики (Скрипов).

В части научной работы институт в 1940 г. достиг также не плохих результатов. В этом году выполняется ряд очень крупных работ, часть которых уже закончена, а остальные продолжают в 1941 году. Большинство из них имеет народно-хозяйственное или научное значение и представляет ценный вклад в науку (работы Шахова, Радугина, Геблер, Курина, Воробьева и др.). Кроме научной работы в прямом виде в 1940 году значительная работа проведена профессорами-орденоносцами И. Н. Бутаковым и М. К. Коровиным по составлению типовых учебников.

В соответствии с проводимой научной работой имеется значительные достижения и в части повышения квалификации профессорско-преподавательского персонала. За прошедший год двум присвоена ученая степень доктора наук без защиты диссертации (Шахов, Стрельников) и трем на основании проведенной защиты (Розенберг, Молчанов, Геблер). Трое утверждены в звании профессора (Воробьев, Шмаргунов, Чинакал), 13 человек получили ученую степень кандидата наук и 4 звание доцента. В стадии утверждения находятся дела, одно на звание профессора (Розенберг) и 6 на звание доцента.

Кроме того, к настоящему моменту закончены и посланы на отзыв 3 докторских диссертации (Михайлов, Кузнецов, Воронов) и две находятся в стадии оформления (Фукс, Радугин), а также полностью закончены или оформляются 7 кандидатских диссертаций. В течение 1941 года должны защищать 13 докторских и 26 кандидатских диссертаций.

Все это не плохо, но если рассмотреть план прошлого года, то можно увидеть и здесь большое невыполнение, особенно в части кандидатских диссертаций и сдачи кандидатского минимума. Несколько кандидатских диссертаций не защищаются только потому, что до сих пор не сданы экзамены (Шкряев, Пинский) или сданы

экзамены, но работы в срок не окончены (Титов). Есть и такие, которые обещали защищать в прошлом году, но не сдали экзамена и не выполнили работы до настоящего времени (Шавров).

В 1941 году институту предстоит значительная работа. В части учебных занятий необходимо всемерно развивать и укреплять самостоятельную работу студентов, улучшать качество лекций и других видов занятий и укреплять работу кафедр. Этим вопросам будет посвящена методическая конференция в начале весеннего семестра.

Огромные задачи стоят перед институтом и в части проведения научно-исследовательской работы. В 1941 году необходимо добиться вовлечения 100 проц. всего преподавательского состава в систематическую научную работу. Тематика этих работ должна быть увязана с требованиями, выдвигаемыми Кузбассом. В работу всемерно должны быть втянуты молодые научные работники, аспиранты и студенты. Нужно полностью ликвидировать отставание работ от намеченных планов и сроков окончания.

Наша задача в наступающем весеннем семестре, равняясь по нашим лучшим студентам—сталинским и кировским стипендиатам, по нашим лучшим научным работникам—орденоносцам, оправдать доверие нашей партии и правительства, оправдать высокое звание передового института.

Доцент Р. Воронов.

Методика и планирование достаточно не продуманы

По поручению редакции газеты «За кадры» бригада провела обследование готовности к весеннему семестру кафедр графики и физики. Кроме этого бригада ознакомилась с общей постановкой преподавания графики и физики, с методикой учета знаний и контроля работ.

В результате обследования бригада нашла, что календарные планы кафедр составлены, помещения приведены в должное состояние, за исключением физической аудитории, в которой отмечена низкая температура и дым, идущий из водопроводной мастерской. Выяснено также, что шум в мастерской мешает чтению лекций. Требования к работам студентов на кафедре графики довольно высокие. Сами работы по сложности стоят на достаточном уровне. По кафедре физики этот вопрос выяснить не удалось.

Чем же объяснить то, что перед сессией студенты заняты исключительно графикой, что повторяется из года в год. По графике и физике студенты имеют низкую успеваемость.

Бригада находит, что главной причиной, лежащей в основе недостатков работы обследуемых кафедр является недоработанность методики и учета практических, лабораторных, домашних работ и задач.

Из других причин, влияющих на успеваемость студентов, можно указать на то, что по начертательной геометрии были случаи неудачного планирования лекций и практических занятий, в силу чего студенты не успевали прорабатывать теоретический материал. Группа механического факультета дала низкие показатели из-за невалифицированности преподавателя (тов. Анисимов).

Для устранения указанных недостатков в распоряжении кафедр имеется все необходимое. Со своей стороны бригада считает возможным сделать несколько предложений, основанных на опыте проведения прак-

тических и лабораторных работ по другим дисциплинам:

1. По каждой дисциплине должно быть определено количество заданий и их состав. Должно быть тщательно продумана методика проведения каждого задания и календарный план.

2. Задания должны быть по возможности индивидуальными. Там, где оно связано со сложными вычислениями одно задание выдается на двух студентов.

3. Задание должно исполняться студентом самостоятельно. Преподаватель должен делать разъяснения только после того, как он убедится, что студент действительно работал над этим вопросом. В остальных случаях преподаватель должен направляющими вопросами побуждать студента к охвату рассматриваемого вопроса, предоставляя ему закончить решение самостоятельно. Известный московский ученый, проф. И. И. Жигалкин говорил: «Лучше просидеть над одним интегралом два дня и его не решить, чем с помощью других решить 30 интегралов».

4. Каждое задание (или задача) должно быть в срок защищено студентом, причем при защите он подвергается опросу, вынуждающему его готовить соответствующий теоретический материал. Установлено, что в качестве воспитательной меры иногда может служить выдача следующего задания только после сдачи предыдущего.

5. К экзаменам допускать только тех студентов, которые защитили все полагающиеся по плану работы. Это предложение в равной мере относится и к тем дисциплинам, которые по плану зачета не имеют.

Бригада полагает, что пересмотр кафедрой графики и физики методики проведения и учета практических, лабораторных, домашних и прочих работ в духе высказанных здесь замечаний приносит большую пользу.

Бригада газеты «За кадры»: Д. Нуварьев, С. Сигов.

Наше участие в технических конференциях Кузбасса

С 20 по 24 января с. г. в г. Новосибирске, проведена Всекузбасская конференция по системам разработки мощных пластов. На эту конференцию были приглашены проф. И. А. Чинакал и автор статьи. На конференции был заслушан ряд докладов—глав. инж. комбината тов. Островского «О системах разработки мощных пластов Кузбасса», инж. Антонова «О наклонных слоях», инж. Горбачева «О горизонтальных слоях», инж. Ковачевич «О системах с применением шитов конструкции проф. И. А. Чинакал», инж. Парусимова «О закладочных работах в Кузбассе» и другие.

В работах конференции приняли участие руководящие инженерно-технические работники комбината, треста и шахт Кузбасса, представители Института горного дела Академии Наук СССР, Научно-исследовательских институтов и Горных вузов Москвы и Ленинграда.

На конференции апробировано ограниченное количество типовых систем разработки мощных пластов Кузбасса; одобрен ряд нормативов для этих систем, намечены пути их улучшения в отношении производства горных работ и установления вопросов, подлежащих изучению и разрешению в последующее время. Особое внимание было уделено вопросам разработки угольных пластов на нижних горизонтах и закладочным работам. В целом предложено ориентироваться на разработку угольных пластов на нижних горизонтах с закладкой и вместе с тем конференцией рекомендовано воспользоваться не только имеющимися в Кузбассе установками для работы пневматическими машинами, но и приобрести в Германии и испытать в условиях Кузбасса пневматические закладочные машины.

В Анжеро-Судженске 30 и 31 января и 1 февраля с. г. проходила созванная по инициативе горкома ВКП(б) совместно с руководством треста Анжероуголь, партийно-тех-

ническая конференция. На ней были сделаны два основных доклада—управляющим треста Анжероуголь тов. Литвиновым «Об итогах работы 1940 года и задачах 1941 года по тресту Анжероуголь» и зам. глав. инж. треста тов. Поповым «О мероприятиях по повышению производительности труда на шахтах треста Анжероуголь».

В работах этой конференции приняли активное участие партийные, профсоюзные, инженерно-технические работники, представители центральных учреждений, Наркомата угольной промышленности Кузнецкого научно-исследовательского угольного института. На конференции присутствовали также автор статьи и асс. А. Ф. Коротаяв.

Местная общественность и печать проделали большую подготовительную работу, в результате чего прения на конференции были оживленными и конкретными, внесено много предложений по разрешению поставленных вопросов. Автору статьи была представлена возможность в расширенном выступлении сделать критические замечания и выдвинуть ряд предложений по основным стоявшим на конференции вопросам. Кроме того, на ней же была выдвинута мысль о возможности организовать в Анжеро-Судженском районе получение литейного кокса.

Можно утверждать, что в результате этой конференции ряд производственно-технических и организационных вопросов Анжеро-Судженского района получил конкретное разрешение, что не в малой степени будет обеспечивать выполнение плана угледобычи в 1941 году, его перевыполнение, а равно и улучшение технико-экономических показателей.

Проф.-доктор Д. Стрельников.

Отв. редактор А. А. Белицкий.